

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»

Матвейчик Е.И.

Белорусский государственный университет

Аннотация: в статье выявлены и описаны используемые формы и способы выражения комизма в произведении «Трое в лодке, не считая собаки», проанализированы их функции, приводятся соответствующие примеры.

Ключевые слова: юмористический, ирония, антитеза, вставная конструкция, повтор, экспрессия, сравнение, гипербола, перифраз.

Произведение «Трое в лодке, не считая собаки» можно назвать поистине особенным. Задача автора заключалась в том, чтобы донести послание о более глубокой человеческой природе, нежели мы привыкли ее представлять, и простом счастье. Благодаря использованию множества литературных подходов, выполнение задачи оказалось успешным. Можно смело утверждать, что преобладающим способом реализации комизма в произведении является добрая ирония. Здесь она для автора как средство для наблюдения и критики ряда человеческих пороков и слабостей, таких как лень, ложь и пьянство, как выражение отношения своего или своих товарищей, например, к работе, еде и постоянные жалобы на естественную уклончивость вещей в целом.

«I had walked into that reading-room a happy, healthy man. I crawled out a decrepit wreck»¹ [Jeromy 1889, с. 3]. Антитеза, представленная в данном отрывке, выводит два состояния во временном промежутке.

¹ «Я вступил в этот читальный зал счастливым, здоровым человеком. Я выполз оттуда жалкой развалиной» [Джером 1980, с.7].

Первый отражает отличное физическое состояние героя до прихода в библиотеку, второй – полную уверенность в наличии недугов после определенного временного периода пребывания в ней.

«In the present instance, going back to the liver-pill circular, I had the symptoms, beyond all mistake, the chief among them being a general disinclination to work of any kind»² [Jeromy 1889, с.5]. Так как наш герой обычный человек своего времени, не имеющий ничего общего с профессией врача и его знаниями, постановка диагнозов, тем более серьезных, из его уст звучит не просто неправдоподобно, а по большей части наивно и по-детски. Здесь ирония заключается в описании симптома, который он выделил основополагающим, а именно *a general disinclination to work of any kind*. Таким образом, рассказчик пытается оправдать свою лень и нежелание совершать физический труд.

«Life is brief, and you [doctor] might pass away before I had finished»³ [Jeromy 1889, с.4]. Ироничность сказанного заключается в ситуативной гиперболизации, которую использовал герой для указания на непомерно большой список болячек, с которыми он пришел к врачу.

«George has a cousin, who is usually described in the charge-sheet as a medical student, so that he naturally has a somewhat family-physicianary way of putting things»⁴ [Jeromy 1889, с.6]. В этом микроконтексте нам представлен брат Джорджа, который по совместительству является учащимся медицинского учреждения, но

² «В данном случае у меня были все признаки болезни печени (в этом нельзя было ошибиться), включая главный симптом: «апатия и непреодолимое отвращение ко всякого рода труду» [Джером 1980, с.8].

³ «Жизнь коротка, и ты можешь отойти в иной мир, прежде чем я окончу свою повесть» [Джером 1980, с.7].

⁴ «У Джорджа есть двоюродный брат, которого всякий раз, когда он попадает в полицейский участок, заносят в протокол как студента-медика, поэтому нет ничего удивительного, что на высказываниях Джорджа лежит печать семейной склонности к медицине» [Джером 1980, с.9].

в образованности и порядочности которого мы можем сомневаться, так как он постоянно попадает в полицейский участок. Синтаксическая конструкция одного предложения, в которой умещаются такие выражения, как *medical student* и *charge-sheet* с легкостью создает ироничность сказанного.

«...and he and the captain were the only two living souls on board who were not ill. Sometimes it was he and the second mate who were not ill; but it was generally he and one other man. If not he and another man, then it was he by himself»⁵ [Jeromy 1889, с.8]. Здесь местоимение *he* делает акцент на способности именно Джорджа устоять перед морской болезнью, не придавая значения другим людям (*the second mate* или *other man*), если таковые имелись. А если таковых не имелось, то все равно Джордж был представителем неодоленных морской болезнью. Бесконечные повторения местоимений и концентрация внимания на одной личности создает комизм ситуации. Здесь явно высмеивается излишнее себялюбие.

«It is a curious fact, but nobody ever is sea-sick — on land»⁶ [Jeromy 1889, с.8]. В данном фрагменте странным (*curious fact*) для Джорджа является факт абсолютной истины для читателя. Парадокс здесь выступает как главное реализующее средство комизма, так как он убеждает, и, конечно, развлекает, вне зависимости от истинности, которую он собой воплощает [Московский 1968, с. 63].

Отметим, что в произведении редко повторяются имена. Автор делает это намеренно, активно используя прямую речь для воссоздания реальной живой ситуативности: «For myself, I have

⁵ «...и только два человека на борту – он сам и капитан корабля – устояли против морской болезни. Иногда теми, кто устоял против морской болезни, оказывались он сам и второй помощник, но неизменно это был он сам и кто-то другой. Если же это были не он сам плюс кто-то другой, то это был он один» [Джером 1980, с.12].

⁶ «Странная вещь: людей, подверженных морской болезни, вообще не бывает... на суше» [Джером 1980, с.13].

discovered an excellent preventive against sea-sickness, in balancing myself»⁷ [Jeromy 1889, с.9]. В этом фрагменте также отражен рассмотренный нами выше мотив «I – George», и вставная конструкция в начале предложения (*For myself*) служит именно для усиления его значимости.

Повтор – одно из мощных средств создания комического, так как с каждым новым повторением слово или выражение может приобретать иную выразительность и дополнительные значения [Походня 1989, с.61]. «I knew it was my liver that was out of order, because I had just been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was out of order»⁸ [Jeromy 1889, р.2]. Здесь повтор одного и того же выражения *liver was out of order* в первой и последней части одного предложения, а также тройственное употребление *liver* гиперболизируют значимость произносимого.

«George, who would not be able to get away from the City till the afternoon (George goes to sleep at a bank from ten to four each day, except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two), would meet us there»⁹ [Jeromy 1889, р.10]. Здесь ирония заключается в официально-деловом стиле описания «служебных обязанностей» Джорджа, которые представляют собой сон в банке с десяти до четырех каждый день. Уточнение *except Saturdays, when they wake him up and put him outside at two* усиливает комический эффект сказанного в первой части. Можно утверждать, что план содержания

⁷ «Что касается меня, то я нашел превосходное средство против морской болезни: нужно просто сохранять равновесие» [Джером 1980, с.13].

⁸ «Я знал, что у меня не в порядке именно печень, потому что на днях прочел рекламу патентованных пилюль от болезни печени, где перечислялись признаки, по которым человек может определить, что у него не в порядке печень» [Джером 1980, с.5].

⁹ «Джордж, которого служебные обязанности удерживали в Сити до середины дня (Джордж спит в каком-то банке с десяти до четырех каждый день, кроме субботы – когда его будят и выставляют за дверь уже в два часа)» [Джером 1980, с.15].

не соответствует плану выражения, что само по себе является комичным.

Используя прием аллегории, автор говорит о *poor little craft mast-high*. Он иронично описывает жизнь любого человека, наполненную и скорее заполненную нужными лишь на первый взгляд (*useless*) вещами: «...clothes and big houses, useless servants, and a host of swell friends with expensive entertainments that nobody enjoys, with formalities and fashions»¹⁰ [Jeromy 1889, p.18]. Аллегория *boat of life* создает портрет жизни человека с последующим совмещением высокого духовного («...pack only what you need — one or two friends, someone to love and someone to love you, a cat, a dog, and a pipe or two...»¹¹ [Jeromy 1889, p.19]) и физического обыденного («...enough to eat and enough to wear, and a little more than enough to drink; for thirst is a dangerous thing»¹² [Jeromy 1889, p.19]).

«Rainwater is the chief article of diet at supper»¹³ [Jeromy 1889, p.13]. Официальный тон сказанного создает намёк на притворство, подражание и придает ему легкий комический эффект. «The bread is two-thirds rainwater, the beefsteak-pie is exceedingly rich in it, and the jam, and the butter, and the salt, and the coffee have all combined with it to make soup»¹⁴ [Jeromy 1889, p.13]. Гиперболизация последующих повторений, каждое из которых лишь усиливает эффект предыдущего, наполняет значением и качественно впечатляет.

¹⁰ «...нарядное платье и огромные дома, бесполезные слуги и толпы светских знакомых, пышные приемы с их смертной тоской; предрассудки и моды...» [Джером 1980, с.25].

¹¹ «...возьми в нее только самое необходимое: уютное жилище и скромные радости; ту, которая тебя любит и которая тебе дороже всех; двух-трех друзей, достойных называться друзьями; кошку и собаку; одну-две трубки...» [Джером 1980, с.25].

¹² «вдоволь еды и вдоволь одежды и немножко больше, чем вдоволь, питья, ибо жажда – страшная вещь».

¹³ «В меню вашего ужина основным блюдом является дождевая вода» [Джером 1980, с.25].

¹⁴ «Хлеб состоит из нее на две трети, мясной пирог насыщен ею до отказа; что же касается варенья, масла, соли и кофе, то они, перемешавшись с дождевой водой, очевидно вознамерились создать какой-то невиданный суп» [Джером 1980, с.18].

«To look at Montmorency you would imagine that he was an angel sent upon the earth, for some reason withheld from mankind, in the shape of a small fox-terrier»¹⁵ [Jeromy 1889, p.14]. С помощью такой синтактико-семантической фигуры, как перифраз, Монморанси наделяется признаком *an angel sent upon the earth*, по-другому, описательным многословным выражением. Перифраз описывает наиболее характерные для героя признаки, усиливая изобразительность речи.

Проанализировав средства лексического и синтаксического уровней, становится очевидным, что первые использовались намного чаще при создании комического в произведении. В произведении часто используется прием персонификации, что свойственно такому роду художественных произведений, так как он приближает неживое к живому, а именно упрощает процесс понимания. Антропоморфный характер придает отвлеченный стиль описываемому, упрощает это описание, отдаляет его от научности, в некоторой степени мистифицирует. Создаваемые сравнениями ассоциации с персонажами, предметами, явлениями подчеркивают несуразность, а порой даже и абсурдность. Гротеск и хиазм в произведении едва ли можно найти, так как Джером К. Джером всегда выступал за шутку в ее доброй форме.

Что касается синтаксического уровня средств создания комического, то они занимают лишь третью часть от всех реализованных в произведении средств. Вставные конструкции являются преобладающим приемом синтаксического уровня. В отдельности вставная конструкция может быть непонятна, или не до конца понятна читателю, выражаемый ею первоначальный смысл

¹⁵ «Посмотреть на Монморанси, так он просто ангел во плоти, по каким-то причинам, оставшимся тайной для человечества, принявший образ маленького фокстерьера» [Джером 1980, с.19].

может быть и вовсе не реализован. Такие конструкции носят пояснительный, уточняющий характер, именно поэтому их наличие важно в самом тексте, в самом предложении, в самом отрезке высказывания. Многочисленные повторы наполняют текст эмоциональной выразительностью, концентрируют внимание на чем-то определенном, конкретном, что вскоре полностью занимает ум читателя. Расположившаяся на третьем месте антитеза подчеркивает некую амбивалентность, частичную противопоставленность чего-то целого.

Таким образом, в произведении использованы характерные для английского юмора лексические и синтаксические средства реализации комического, использование которых позволяет автору сделать повесть насыщенной, образной и детально яркой на всех уровнях языка. Произведению «Трое в лодке, не считая собаки» Дж. К. Джерома свойственно проявление комического как на уровне сюжета и сюжетообразующих структур, так и на уровне словосочетания. Стоит отметить, что на уровне словосочетания это проявляется все же в меньшей степени. Отличительной чертой этого произведения является также взаимодействие и взаимопроникновение художественного и публицистического элементов, что и становится важным средством создания комизма, являющегося главенствующим фактором текстопостроения юмористического произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jeremy K. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) / K. Jeremy. – Bristol: Penguin Classics, 1889. – 149 p.

2. Джером. К. Дж. Трое в лодке, не считая собаки / К. Дж Джером. – М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2011. – 384 с.

3. Московский А.Д. О природе комического / А.Д. Московский – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 96 с.

4. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии / С.И. Походня. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.